

УДК 908 (470)

А. А. Ярцев

**Рецензия: Калининградские архивы:
материалы и исследования : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Маслов.
Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. Вып. 14**

109

Проанализировано содержание ежегодного научного сборника «Калининградские архивы» за 2017 г. Отмечено разнообразие и актуальность тематики исследований, привлечение учеными новых и своеобразных архивных материалов. Дана высокая оценка опубликованным работам.

The review analyzes the content of the annual collection of academic papers "Kaliningrad Archives" of 2017. There is a diversity and relevance of research topics, new and unique archive materials drawn by the scientists. The public works are highly evaluated.

Ключевые слова: Калининградская область, Восточная Пруссия, «Калининградские архивы».

Keywords: Kaliningrad region, East Prussia, *Kaliningrad archives*.

Очередной 14-й научный сборник «Калининградские архивы» продолжает радовать актуальностью и качеством опубликованного материала. В сборнике – четыре традиционных раздела: «Архивная служба области», «Восточная Пруссия», «Калининградская область» и рецензии, а также самостоятельный раздел, посвященный истории областной энергетической системы в советское время. Сохраняется традиция, когда в сборнике публикуются наиболее интересные документы ГАКО (Государственного архива Калининградской области).

Е.Н. Мамышева подробно охарактеризовала личный фонд известного калининградского краеведа А.П. Овсянова, ушедшего из жизни в 2014 г. (258 дел, несколько тысяч фотографий). В 90-х гг. работники архива сделали полезный ход – они договорились с известными людьми города о создании их личных архивов на базе ГАКО. Так появился фонд А.П. Овсянова. Наибольший интерес для жителей области представляют документы по поисковой деятельности краеведа, тексты его лекций, уникальные фотографии.

И.В. Кожевникова провела атрибуцию каменной крестильной купели эпохи Средневековья, хранящейся в Кафедральном соборе. Ей удалось интерпретировать изображения, выявить иконографические источники сюжетов и подтвердить готландское происхождение пред-

мета. Там, где автор не уверен в трактовке символа, она ставит вопросительный знак. И.В. Кожевникова определила художественное своеобразие чаши, заключающееся в сохранении старых дохристианских образов при наполнении их новым содержанием.

По подсчетам И.В. Белинцевой, на территории теперешней Калининградской области находилось не менее 400 усадеб с парками. «Прусский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве породил специфику антропогенного ландшафта восточнопрусской сельской провинции. Автор ссылается на статью В.Д. Вагнера, в которой утверждается, что до Второй мировой войны этот регион считался страной усадебных домов и дворцов. И.В. Белинцева проанализировала историю, архитектурные черты и современное состояние имения Хохлинденберг (сегодня — Подлипово). Интересно, что имение основал выходец из Зальцбурга (Австрия) Йозеф Пихлер, который в составе двадцати тысяч своих соотечественников-протестантов по приглашению Фридриха Вильгельма I поселился в округе Даркемен (Озерск). Жители области помнят известную историю о реставрации и торжественном открытии в 2008 г. монументальной фрески Отто Хайхерта, находящейся в здании Гусевского агропромышленного колледжа. На фреске изображен Фридрих Вильгельм I, встречающий первых переселенцев [7, с. 296–297]. «Должны ли мы хранить материальные следы чужого прошлого, или — что нам чужая Гекуба? Впрочем, хранить уже практически нечего», — констатирует кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры в Москве И.В. Белинцева [3, с. 49].

Инженер и краевед Ю.Д. Бардун обратился к весьма актуальной для развития туристического и культурного потенциала Калининградской области проблеме состояния Мазурского канала и возможности организации по нему судоходства. Известно, что в довоенное время канал функционировал в качестве туристического водного маршрута. Сегодня, увы, все его 10 шлюзов (по пять на территории Польши и Калининградской области РФ) находятся в нерабочем состоянии. Благодаря статье Ю.Д. Бардуна жители области, равнодушные к истории края, могут наконец получить основательный и подробный ответ на вопрос об устройстве мазурских шлюзов и вообще всей гидросистемы канала. Материал данной статьи может быть рекомендован для путеводителей по Калининградской области.

Жизни и творчеству профессора Кёнигсбергского университета Н.С. Арсеньеву посвящены ряд исследований [1; 4–6]. В рецензируемом сборнике А.С. Новиков публикует два документа из Тайного государственного архива Прусского культурного наследия — свидетельство о хабилитации профессора и его автобиографию. В последней «Николай фон Арсеньев» сообщает о том, что его эмиграция из России в 1920 г. была вызвана тем, что он «дважды преследовался большевиками». Дореволюционная стажировка в четырех немецких вузах давала возможность ученому выбирать между университетами Варшавы, Риги и Кёнигсберга, и в итоге он предпочел столицу Восточной Пруссии.

Демографическая, в более узком смысле «миграционная проблематика» для Калининградской области всегда являлась актуальной уже в силу того обстоятельства, что остатки местного немецкого населения были депортированы к 1948 г., а им на смену приехали советские переселенцы из разных уголков страны. С середины 50-х гг. до начала XXI в. население области увеличилось в два раза, на протяжении последних 25 лет оно не сокращалось как в большинстве российских регионов, несмотря на низкий коэффициент рождаемости, а нарастало за счет иммигрантов [2]. Похоже, для последних Калининградская область является «самой обаятельной и привлекательной» на фоне остальной российской провинции. Е. П. Зимовина рассказывает, какими усилиями достигался этот успех в 1960–1980-х гг. Автор подчеркивает, что основной прирост населения в эти годы был связан все-таки с относительно высокой рождаемостью. Она анализирует динамику сельской и городской миграции, очерчивает круг причин, вызвавших переселение как в область, так и из области. Не обошло стороной нашу область и такое явление, как исход колхозников в город. Документы свидетельствуют, что многие колхозники, прибывшие по оргнабору из других регионов страны, через некоторое время становились городскими жителями. В официальной переписке стал употребляться термин «доприселение», означавший дополнительный прием семей в калининградские колхозы. Большинство миграционных движений были типичны для советской страны: распределение специалистов после окончания учебных заведений, перевод производств, учебных заведений и воинских частей из региона в регион, партийное назначение и т. п. Однако если у потенциального переселенца была свобода выбора, он нередко отдавал предпочтение нашему региону. Например, автор пишет: «“Великая миграция армян” в Калининградскую область началась после 1988 г., после страшного землетрясения в Армении» [3, с. 88]. Статья хорошо фундирована, подкреплена подробным историческим материалом, в ходе работы автору удалось создать несколько новых источников так называемой *oral history* (устной истории) – собственноручных интервью с переселенцами 1960–1980-х гг.

А. П. Костюк рассмотрел процесс подготовки и переподготовки калининградских экскурсоводов в 1960–1980-е гг. Автор показал, что, с одной стороны, усиливался идеологический надзор со стороны партийных органов за содержанием экскурсий, с другой – наблюдался рост числа экскурсий, расширялась их тематика, особенно природоведческого направления. Он пишет про экскурсоводов: «Они (во всяком случае, многие из них) рассматривали природоведческое направление как своеобразную профессиональную “нишу”, где есть удобная возможность спрятаться от заскорузлого идеологического официоза и оставаться самим собой» [3, с. 102]. Выразим надежду, что автор продолжит исследование данной проблемы.

И. С. Кузнецова в форме эссе-воспоминаний, опираясь на высказывание И. Канта о гражданском обществе, находит его элементы в общественной жизни Калининграда 60–80-х гг. Приведены примеры са-

мостоятельных гражданских инициатив жителей города по благоустройству Калининграда: «Это личное, заботливое отношение к зеленому наряду города никак нельзя назвать вынужденным делом, нельзя сказать, что “парторганы заставили”» [3, с. 108]. И.С. Кузнецова рассказывает об истории Калининградского концертно-эстрадного бюро (с 1959 г. Калининградская областная филармония), о деятельности, пожалуй, самого популярного и авторитетного градоначальника советских времен — председателя Калининградского горисполкома Виктора Васильевича Денисова.

Л.Н. Жданович, Д.В. Манкевич, В.Н. Маслов и П.П. Полх опубликовали ряд документов из ГАКО, посвященных становлению и развитию энергетической системы в Калининградской области в 1945–1991 гг. Оказалось, что в 1945 г. для восстановления электростанций привлекались репатрианты (бывшие советские военнопленные) и местное немецкое население. Потребность в рабочей силе, особенно квалифицированной, была настолько высока, что Главное управление трудовых резервов при Совнаркоме СССР обязало привлечь «в августе 1945 г. на предприятия “Кёнигсбергэнерго” Наркомэлектростанций в счет его плана на III квартал 1945 г. 750 рабочих-энергетиков, металлистов и строителей из числа молодежи старших возрастов, окончивших ремесленные училища и школы ФЗО» [3, с. 122]. Руководство страны пошло на беспрецедентные льготы для переселенцев — специалистов в энергетической области — от весомого единовременного пособия до права выкупать дома с надворными постройками в личную собственность по льготным ценам. Однако к концу 1946 г. не удалось наладить бесперебойную поставку электроэнергии, вследствие чего крупнейшие заводы города неоднократно останавливались. Интересно, что в 1959 г. энергосистемы нашей области и соседней Польши были объединены. Сегодня, увы, мы наблюдаем обратный процесс. Представленные читателю документы наполнены информацией о перебоях с электроэнергией, ее утечках, о расточительном использовании, задолженностях неплательщиков и других «вечных» проблемах этой отрасли.

Список литературы

1. Довыденко Л.В. Кёнигсберг — Русское Зарубежье. Николай Сергеевич Арсеньев (1888 — 1977). Калининград, 2008.
2. Захаров В.Ф. Калининградский эксклав: прошлое и настоящее. Калининград, 2012.
3. Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. ст. Калининград, 2017. Вып. 14.
4. Лысков А.П. Дом профессора Н.С. Арсеньева // Слово. ру: балтийский акцент. 2011. №1 — 2. С. 241 — 250.
5. Лысков А.П. Николай Сергеевич Арсеньев. Калининград, 2010.
6. Лысков А.П. Николай Сергеевич Арсеньев: кёнигсбергский период жизни и творчества // Калининградские архивы. 2003. Вып. 5. С. 92 — 117.
7. Памятники монументальной живописи Восточной Пруссии на территории Калининградской области / Музей «Фридландские ворота»; авт.-сост. И.В. Кожевникова. Калининград, 2012.

Об авторе

Андрей Анатольевич Ярцев — д-р ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: profundis.2000@mail.ru

The author

Prof. Andrei Yartsev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: profundis.2000@mail.ru